

ЭЛИС
МЭК

АЛЬВА
ДАРУЮЩАЯ ЖИЗНЬ

18+

Элис Мэк

Альва. Дарующая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918529

SelfPub; 2023

Аннотация

С самого детства я знала, что меня отдадут драконам, высшей расе не одно столетие правящей нашим миром. У меня нет выбора, и я не имею права отказаться. Моя судьба уже решена. Совсем скоро я должна буду навсегда покинуть свой дом и отправиться в драконье королевство над облаками. Но я не намерена мириться со своей участью. Стать безвольной куклой в руках драконов – для меня хуже смерти. Поэтому я вижу только один выход – бежать! Вот только у судьбы совсем другие планы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	60
Глава 12	64
Глава 13	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Элис Мэк

Альва. Дарующая жизнь

Глава 1

– Элив! Элив!

Мой брат, запыхавшись, влетел в дом, бледный с расширенными от ужаса глазами, будто за ним гналась целая стая лесных чудовищ.

– Что случилось, Бран? – Бросив полотенце, я подбежала к нему и, схватив брата за плечи, окинула его беглым взглядом на предмет повреждений. – Ты весь дрожишь. Что случилось?

– Там... там дарги прилетели, – едва шевеля губами, произнёс он. – Глашатай приказал привести к нему всех девушек с метками.

– Пресвятые небеса! – охнула мама, услышав страшную весть.

А у меня тут же сердце ухнуло в пятки.

– Как – прилетели? Уже? – Я обернулась и растерянно посмотрела на маму. – Mamочка, я не хочу!

Смахнув с лица слёзы, мама подошла ко мне и обняла.

– Надо идти, дочка. – Её голос дрогнул. Она посмотрела мне в глаза и качнула головой. – Надо идти. Если мы не вый-

дем сейчас, глашатай всё равно придёт, и тогда поведут силой.

Я всхлипнула, не сдержав наворачнувшиеся на глаза слёзы.

– Послушай меня, Элив... – Она обхватила моё лицо ладонями заставляя смотреть ей в глаза и пытаюсь помочь мне унять нарастающую панику. – Не плачь, послушай! Ты ещё не достигла брачного возраста, и по закону они не имеют права забрать тебя. Глашатай знает об этом. Все знают. Возможно, они просто прилетели посмотреть на вас, вот и всё. – Она ободряюще улыбнулась мне. – Они не заберут... Не посмеют.

Слова мамы немного успокоили меня. Может, дарги действительно прилетели просто посмотреть?

Пресвятые небеса, я ещё не готова к тому, что уготовано мне судьбой! Стать альвой для драконов страшнее смерти.

Уже с четырнадцати лет я точно знала, что однажды меня отдадут драконам и я никогда больше не увижу ни своих родных, ни друзей – вообще никого. Это было страшно осознавать. А ещё страшнее – жить и знать, что с каждым уходящим днём у меня остаётся всё меньше времени на свободу.

С самого рождения всем девочкам драконы ставят метки как знак принадлежности драконьей расе. Они запечатывают в ней свою магию, и лишь тех девушек у кого она приживается и начинает проявляться, они забирают себе.

С ужасом вспоминаю тот день, когда моя метка стала красной, обжигая руку жгучим огнём...

– Мама! Мамочка-а-а!

– Что случилось, Элив?! – Мама выскочила из дома, взволнованно глядя на меня. – Что с тобой?

Я рухнула на колени и сморщилась от боли. Из глаз брызнули слёзы.

– Жжёт... Она так жжёт!

Я подняла руку, показывая ей свою метку, которая всю жизнь, сколько себя помню, была чёрной и никогда не доставляла мне неудобств. Но сейчас она вдруг вспыхнула алым цветом, запульсировала и стала жечь нестерпимым адским огнём, будто мою руку сунули в печку.

Мама ахнула, прикрыв рот ладошкой, и присела рядом со мной. В уголках её глаз заблестели слёзы.

– Моя девочка, – произнесла она тихо и растерянно. – Как же так? Я так надеялась, что тебя обойдёт стороной.

– Что это, мама? Что со мной происходит? Почему она жжёт?

Я уже плакала навзрыд – так мне было больно. Мама тут же спохватилась и принесла мокрое полотенце, обмотала им мою руку. И только тогда мне стало немного легче. Но потом ещё два дня я провалялась в жуткой горячке. Меня лихорадило и трясло так, что я почти всё время была в беспамятстве, а когда ненадолго приходила в себя, то слышала чьи-то голоса.

Мама с кем-то разговаривала, она плакала и тяжело вздыхала, держа меня за руку. А вот мужской голос я узнала не сразу. Это был глашатай, староста нашей деревни.

– Не реви, Эйла. С ней всё хорошо будет.

– А если нет? Она вся горит, и жар никак не спадает. Что я уже только не делала! – всхлипывает мама.

– Это нормально, я же говорю тебе. Драконья магия сейчас владеет её телом, она выбрала её. Через день-два жар спадёт, и твоя дочь станет альвой. Радуйся. Твоей семье выпала великая честь...

Так я стала альвой.

Потом, чуть позже, мама расскажет мне об этом во всех подробностях.

– Почему я, мама? Почему драконы выбрали именно меня?

– Я не знаю, милая. – Мама погладила меня по волосам, покачивая в своих объятиях. – Не знаю, почему так происходит, почему одни становятся альвами, а другие – нет.

– Я слышала, как шептались девчонки. Они говорили, что скоро драконы прилетят за мной и заберут. Это правда? Я не хочу, мамочка! Я не хочу к драконам!

Мама молчала, кусая губы. А потом всё же ответила:

– Не волнуйся моя девочка, они ещё не скоро прилетят. Сначала ты вырастешь и станешь взрослой, только потом...

– Её голос дрогнул, и она замолчала. Но я и так поняла, что она хотела сказать. Когда я вырасту, меня заберут. Легче, к сожалению, от этого не стало.

– Зачем мы им нужны, мама? Зачем они нас забирают?

– Говорят, что у драконов нет своих женщин, и поэтому они ищут подходящих среди людей. А когда находят, то забирают в своё королевство над облаками.

– Как это – нет женщин?! – Я вскинула голову и удивлённо посмотрела на маму. – Разве такое может быть!?

– Выходит, что может, – пожала плечами мама. – Драконы очень таинственная раса. Как и где они живут, никто из нас не знает. Всё только со слухов и рассказов. Помню, ещё мой дедушка рассказывал нам, что однажды ему удалось увидеть Эмиросс, королевство даргов. Когда рассеялись густые облака, высоко-высоко в небе он увидел огромный парящий остров.

– Похоже на сказку. Разве острова могут летать?

– Наверное, могут. Ведь драконы – магические существа, и их магия безгранична.

– А ты видела? Может быть, дед соврал?

– Нет, я не видела. Но за лесом, там, где начинаются горы, небо всегда затянуто плотными облаками. Именно оттуда прилетают драконы.

Потом я часто буду смотреть на небо с опаской вглядываясь в белые облака...

...С тех пор прошло уже более трёх лет, и за всё это время я лишь однажды видела в небе чёрного дракона. Он пролетал над нашей деревней очень низко, будто искал кого-то. Помню, как мы тогда попрятались в страхе – я и ещё три девчонки, у которых тоже проявилась драконья метка. Но, покружив над деревней, дракон улетел.

Тогда я ещё наивно верила, что, возможно драконы, забыли о нас. Но сегодня сбывается мой самый страшный кошмар: они прилетели.

Глава 2

У дома старосты толпились люди. Любопытные зеваки.

Всем было интересно посмотреть на драконов, а мне – ни капельки. Я не хотела, чтобы они меня забрали, и до ужаса боюсь того, что меня ждёт.

Вновь нахлынули воспоминания...

– Я хочу, чтобы вы усвоили главное, девочки: вам выпала великая честь. Вы – альвы. Вы станете хранительницами драконьего рода, сможете подарить жизнь новому поколению даргов. Да хранят небеса наших великих покровителей! – восхвалял драконов Асмунд, глашатай нашей деревни. – Сейчас вы ещё слишком юные, но как только вы достигнете брачного возраста, вы отправитесь в Эмиросс, королевство даргов.

– А если мы не захотим? – осторожно спросила Милая.

– Об этом не может быть и речи, – холодно ответил Асмунд. – Вы – избранные. Вы уже принадлежите драконам.

– И что нас там ждёт?

– Когда вы прибудете в Эмиросс, вам всё объяснят.

– А как же наши родные? Моя мама и брат? Я смогу их навещать? – спросила я.

– Нет. Когда вас заберут драконы, вы навсегда оставите прежнюю жизнь. Эмиросс станет для вас домом, а драконы

– семьёй.

После этого я ещё больше стала бояться своей судьбы и каждый день молилась небесам послать мне спасение.

Мы вошли во внутренний двор дома старосты, и ворота за нами тут же закрылись, оставляя зевак по ту сторону забора.

– Идите сюда, – позвал нас Асмунд. – Встаньте вот так. Не жмитесь друг к другу, никто вас не съест. Драконы хотят посмотреть на вас. – Он выставил нас в ряд, а родителям велел отойти в сторону. – А вы все – в сторону, не мешайте.

В это же время из дома старосты вышли четверо мужчин – довольно высокие, крупного, мощного телосложения. Они разительно отличались от мужчин нашей деревни. У них были длинные волосы, чёрные, как смоль, и такие же тёмные глаза. От мужчин веяло силой и скрытой опасностью. Я сразу поняла: это дарги, чёрные драконы.

– Мой повелитель! – Асмунд тут же начал раскланиваться перед даргами, заискивающе улыбаться. – Вот, посмотрите, это наши альвочки, наши прекрасные цветочки.

Самый высокий из даргов вышел вперёд и окинул нас оценивающим взглядом.

Этот мужчина почему-то сразу мне не понравился. Сама не знаю, почему, но было в нём что-то отталкивающее, несмотря на внешнюю привлекательность. А ещё этот жуткий шрам, пересекавший половину его лица... У меня от

него мороз по коже.

– Это все девушки?

– Да, мой повелитель. Пока только у них проявилась метка. Остальные ещё слишком малы.

– Хорошо.

Дракон подошёл поближе, а за ним подтянулись и другие. Они рассматривали нас с жадным любопытством. В тёмных пронизывающих взглядах плескалась ничем не скрываемая похоть. Мужчины, не стесняясь, разглядывали каждую из нас со всех сторон, словно выбирали товар на рынке. От чего-то эта мысль мне ужасно не понравилась. Я почувствовала себя вещью, которую оценивают внешне, прежде чем купить.

Разве так выбирают себе жену? Разве так выглядит любовь?

Дарг, который не понравился мне больше всех, остановился напротив меня и долго рассматривал, скользя по мне липким и в то же время пронизывающим до костей взглядом. Я боялась даже дышать, пока он стоял рядом.

Ну зачем... зачем он так смотрит?

– Распусти свои волосы, – низким голосом произнёс он.

Я вскинула на него непонимающий и испуганный взгляд. Зачем ему мои волосы?

– Давай, Элив, распусты волосы. – Ко мне тут же подскочил Асмунд и прошипел мне в лицо: – Живее! Не заставляй нашего императора ждать. Да-да, не выпучивай так гла-

за. Перед тобой сам император Рангар.

Император?! Пресвятые небеса, только этого не хватало!

Закусив губу и бросив испуганный взгляд на маму, я всё же подчинилась – распустила косу. Мои длинные светлые волосы тут же рассыпались по спине шёлковым водопадом. Я снова опустила взгляд. Мне было страшно, и я не могла смотреть в глаза этому мужчине.

Но дарг решил по-своему: сильной рукой он взял меня за подбородок и заставил смотреть ему в глаза. В уголках губ мужчины мелькнула хищная улыбка.

– Ну как тебе, нравится? – обратился он к стоявшему рядом молодому даргу.

– Мне любая понравится, ты же знаешь, – усмехнулся тот. – Решай сам, брат. Ты же у нас император.

– Я уже решил, – хрипло произнёс мужчина, опалая меня жадным похотливым взглядом.

А у меня мурашки побежали по позвоночнику от страшного предчувствия. Между тем, мужчина провёл большим пальцем по моим губам, очерчивая их контур, а затем надавил, пытаясь проникнуть внутрь. Я крепко сжала губы, но он оказался сильнее и напористее, и ему удалось разомкнуть их и протолкнуть палец в рот. Взгляд у мужчины при этом тут же потемнел ещё больше, черты лица заострились, становясь более хищными и дикими, а губы растянулись в довольной улыбке.

Меня охватила такая паника, что от страха я цапнула дар-

га за наглый палец. Он зашипел и отдернул руку, а в следующую секунду оскалился довольно, как дикий хищник, поймавший свою добычу, и посмотрел на меня таким взглядом, что у меня волосы встали дыбом.

– Моей будешь, птичка, – прошипел он мне в лицо, а затем повернулся к глашатаю. – Эту альву я забираю прямо сейчас. А за остальными пришлю завтра.

У меня тут же сердце ухнуло вниз. Как это – заберёт?! Я не хочу! Только не к нему!

– Нет! – вскрикнула мама и, подбежав, закрыла меня собой, задвинув за спину. – Прошу вас, Ваше Величество! – Она с мольбой посмотрела на императора. – Моей дочери нет восемнадцати. Она ещё не достигла брачного возраста. Прошу вас! Вы не можете её забрать сейчас.

Мама перевела взгляд на старосту, ища поддержки. Асмунд замялся.

– Э-э... По сути, Эйла права, Ваше Величество. Девочки ещё не все достигли брачного возраста. Только одна, вот эта, Милайя. – Он указал пальцем на мою подругу. Та побелела от страха.

Дарг стиснул свои мощные челюсти и бросил злой взгляд на старосту, отчего тот съёжился и тут же притих, не смея больше перечить императору.

Дарг, стоявший рядом с императором, положил руку ему на плечо и что-то шепнул на ухо. Рангар недовольно сжал губы, но всё же кивнул в ответ.

– Хорошо. Не будем нарушать наш закон. Дождёмся, когда все альвы достигнут брачного возраста, и заберём их всех сразу, – произнёс император. Бросив хмурый взгляд на мою маму, спросил: – Когда ей исполняется восемнадцать?

– Через четыре месяца, Ваше Величество, – ответила мама.

– Остальные? – повернулся к глашатаю.

– Остальные примерно в это же время, – поспешил ответить тот, заискивающе поглядывая в глаза дарга.

– Хорошо. Вернёмся через четыре месяца.

Дарги улетели, а я на время выдохнула с облегчением. Сегодня меня спасло какое-то чудо.

Глава

3

С тех пор как улетели дарги, каждый мой день превратился в сплошное ожидание. Я никак не могла смириться. Этот жуткий дракон пугал меня до дрожи. У меня осталось всего четыре месяца, а потом... Потом даже представить было страшно, что меня ждёт.

Мама всё время плакала. Она думала, что я не вижу, но я сразу замечала её красные глаза и потерянный потухший взгляд, хотя она старательно пыталась скрывать свои переживания.

Мне и самой было очень плохо. Смириться со своей судьбой – хуже смерти. Я не знала, что делать, и была на грани отчаяния, особенно после того, как однажды, когда я возвра-

щалась с подружками с озера, меня поймал дарг.

Мы ходили купаться в озере, которое находилось недалеко от нашей деревни, и возвращались домой через лес узкой лесной тропкой. Гуляя по лесу, девочки разбрелись в разные стороны, собирая сладкую ягоду. Я тоже увлеклась и совсем не заметила, как стихло всё вокруг, как умолкли щебетавшие на ветках птицы, и даже ветер не шумел в кронах деревьев. Я поднялась с земли и настороженно прислушалась. А потом, почувствовав движение за своей спиной, резко обернулась, чтобы тут же попасть в жёсткий капкан цепких рук дарга.

– Птичка моя! – Он растянул губы в ухмылке.

У меня чуть сердце не остановилось от страха. Я вскрикнула и забилась в его руках.

– Отпусти! Отпусти меня!

– Моя маленькая птичка! – довольно оскалился дракон. Затем развернулся и впечатал меня в ближайшее дерево, придавив своим мощным телом. – Как же мне нравится, когда ты так трепыхаешься!

От страха и ужаса я распахнула глаза и принялась колотить мужчину кулачками по мощной груди. Вот только ему, похоже, было всё равно – он даже не поморщился. Выше меня на полторы головы, крупнее в два раза – мне никогда не справиться с таким великаном.

– Отпусти меня, пожалуйста-а-а! – Слёзы градом потекли по щекам, и мной овладела настоящая паника.

Мужчина обхватил рукой моё лицо, сжав скулы. Склонил-

ся так близко, что от страха я даже перестала дышать.

– Хочу попробовать на вкус твои сладкие губки, – прохрипел дракон. – Они снятся мне каждую ночь, с тех пор как я увидел тебя.

Ну, вот и всё, я пропала! Он заберёт меня сейчас, и я даже не успею попрощаться со своей мамой и братишкой.

Только я об этом подумала, как услышала пронзительный крик Брана. Мой брат кинулся на дракона и ударил его толстой палкой по спине, вложив в удар всю ярость и силу, на которую был способен.

– Отпусти её! Отпусти мою сестру! – закричал мой храбрый защитник.

Дракон тут же отпустил меня и, развернувшись, удивлённо посмотрел на Брана.

– Это ещё что за мелкая мошка?

– Я её брат. И я не позволю вам забрать мою сестру. – Бран насупился и воинственно замахнулся палкой.

Мне показалось, что дракон издал низкий предупреждающий рык, и, испугавшись за брата, я бросилась к нему.

– Бран, не надо! Убери палку!

– Он тебя не заберёт, Элив. Я не позволю!

– Конечно, не заберёт. Ведь срок ещё не вышел. У меня есть ещё два месяца. – Я попыталась успокоить брата и потянула его за руку прочь. – Пойдём... Пойдём отсюда.

Обернувшись, с опаской взглянула на дракона. Слава небесам, он не пытался нам помешать и продолжал стоять на

месте, провожая нас тёмным пристальным взглядом слегка прищуренных глаз. Губы его растянулись в коварной многообещающей улыбке. Эта улыбка меня пугала и уж точно не предвещала ничего хорошего для меня.

Мы с Браном спокойно выбрались из леса, и нас никто не преследовал. Лишь тогда, когда мы уже оказались на самой опушке, заметили, как в небо взмыл чёрный дракон.

– Ты как оказался в лесу? – спросила я, когда мы вошли на территорию деревни.

– Матушка волновалась. Послала меня за тобой. Я, когда шёл к лесу, заметил дракона. Он пролетел над верхушками деревьев, а потом опустился где-то в лесу. Тогда-то я и понял, что ты в опасности.

– Мой храбрый воин! – Я потрепала брата по белобрысой макушке.

– Он тебя не заберёт! – нахмурил бровки Бран.

Я тяжело вздохнула.

– Как мы сможем ему помешать? Ведь он – дракон. Император. Властитель наших земель.

– Я знаю, как: тебе надо бежать.

Бежать?

Эта мысль закралась в голову и не давала мне покоя всё оставшееся время. Мне казалось, что это единственный выход избежать участи драконьей игрушки. Вот только куда бежать? И смогу ли я скрыться от драконов?

Времени оставалось всё меньше и меньше. День моего во-

семнадцатилетия неумолимо приближался, и я чувствовала, что дракон не будет ждать и явится за мною в этот же день.

Надо решаться. Если я не попытаюсь сделать это сейчас, то потом всю жизнь буду жалеть. Потому что второго шанса у меня точно не будет.

Глава 4

С самого утра я была сама не своя, чувствовала себя, как на иголках. Я решилась бежать, и надо было как-то сказать об этом маме. Я не могла уйти, не попрощавшись с ней.

Я вошла в её спальню и присела на край кровати. Мама не спала. Она повернула ко мне припухшее от слёз лицо с тёмными кругами под глазами. Она опять не спала всю ночь. Плакала.

– Мамочка... Я... хотела сказать...

– Я знаю. – Она вытерла слёзы и села на кровати. – И я тебя полностью поддерживаю: ты должна бежать.

– Но откуда ты...?

– От матери ничего невозможно скрыть, милая, – грустно улыбнулась она. – Я ещё вчера поняла, когда ты начала тайком собирать вещи, – сказала она, глядя в одну точку и качая головой. – Это правильно. Надо было давно это сделать. Бежать всем вместе, как только проявилась твоя метка. Но сейчас... сейчас слишком поздно. Если мы сбежим, нас тут же хватятся и будут искать. Но если ты уйдёшь одна, у тебя будет шанс. – Мама посмотрела на меня, и взгляд её был полон решимости. – Если глашатай будет спрашивать, я скажу, что ты приболела, что у тебя женское недомогание, и тогда он точно не сунется в дом, и у тебя появится время, чтобы убежать как можно дальше от деревни.

– Только куда мне бежать? Где я смогу укрыться от драконов?

– Я знаю, где. – Мама поднялась и направилась к столу. Выдвинув ящик, достала оттуда сложенный вдвое листок бумаги. – Ты пойдёшь к моей сестре, Райнар.

– Но... она же живёт в Аленгорде, в землях сахатов? – удивилась я.

– Я знаю, но только там дарги не смогут тебя найти. Пойми: здесь они рано или поздно найдут тебя по метке, а на земли сахатов они не рискнут сунуться. Моя сестра сможет укрыть тебя в своём доме, пока шумиха не уляжется. А как всё утихнет, мы с Браном покинем деревню, заберём тебя и поселимся где-нибудь далеко отсюда – где-нибудь в лесу, подальше от глаз людей и... даргов. Всё будет хорошо, Элив. – Мама погладила меня по голове обняла. – Ты, главное, метку свою никому не показывай. Замотай тканью и говори, что рана у тебя там, что обожглась.

Я кивнула в ответ, а у самой слёзы катились по щекам, и сердце сжималось от боли и тревоги за маму с братом. Как они тут останутся одни, без меня?

– Вот, смотри: это письмо для Райнар. Отдашь ей его, и она обязательно поможет. А это... Это я тебе карту тебе нарисовала. – Мама дала мне ещё один листок, на котором чернилами был нарисован рисунок: лес, горы, озёра. – Нарисовала по памяти, – объяснила она. – Мы с отцом ездили туда пару раз. Надеюсь, что за это время ничего не измени-

лось. Ты, главное, держись подальше от дороги. Лесом иди. Старайся не попадаться людям на глаза, чтобы не вызывать лишних вопросов, да и спокойнее так будет. Деревня Райнары находится почти у самой границы, так что далеко в земли сахатов тебе не придётся идти. – Мама обняла меня и снова заплакала: – Девочка моя...

– Не плачь, мамочка. Всё будет хорошо. – Я улыбнулась, пытаюсь её приободрить.

Этой ночью я ушла из деревни. Слава небесам, никто этого не заметил! И вот я уже иду по лесу, по ещё знакомой мне территории, и тихо плачу. Я никогда ещё не покидала свой родной дом, никогда не уходила так далеко и не оставалась совсем одна. Но судьба вынудила меня бросить всё и бежать, бежать...

Проклятые дарги! Всё из-за них и этой метки! Ненавистной драконьей метки! Если бы она не приняла магию драконов, я бы жила спокойно со своей семьёй и не дрожала бы от страха, идя одна по тёмному лесу.

Мои мысли прервал птичий крик. Какая-то птица сорвалась с ветки и взлетела вверх. Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела в небо.

Солнце уже начало вставать. Скоро должен был наступить рассвет.

Не знаю, сколько я уже прошла, но мне казалось, что я уже достаточно далеко ушла от деревни. Наверное, можно передохнуть, потому что я дико устала. Ноги гудели и запле-

тались от долгой ходьбы.

Я развернула мамину карту и, посмотрев на рисунок, решила, что, судя по всему, иду в правильном направлении. Здесь недалеко должно быть небольшое лесное озеро. Вот дойду до него и буду отдыхать.

Озеро действительно оказалось совсем не далеко. С одной стороны оно было окружено отвесными скалами, заросшими редкой растительностью, а с другой – густым высоким лесом. Совсем не большое, полукруглое, оно, казалось, укрылось от всего мира в этой тихой лесной глуши, оберегая свою первозданную красоту.

Я вышла на берег и невольно залюбовалась открывшимся моему взору видом. Тихая прозрачная водная гладь будто застыла в тишине. Ни единого дуновения ветерка. В высоких кронах деревьев среди ветвей щебетали птицы, и воздух был наполнен каким-то приятным цветочным ароматом. Посмотрев на скалы, я заметила крупные пурпурные цветы рэйраса. Тонкими нитями-стеблями он тянется по скалам, цепляясь за веточки других растений и острые выступы камней, оплетая тёплые, нагретые солнцем скалы, словно пушистый ковёр. Цветы этого растения источают очень приятный, нежный, кружащий голову аромат. Поговаривают, что семена рэйраса прилетели к нам с драконьих летающих островов. Удивительно, как ловко они оплетают, казалось бы, безжизненные камни!

Я осмотрелась по сторонам и убедившись, что здесь без-

опасно, уселась на берегу. Открыла свою сумку, достала хлеб с сыром и принялась жевать. Особого аппетита почему-то особо не было (видимо, от нервов и страха), но я понимала, поесть хоть что-то всё же надо, ведь мне предстояла ещё долгая дорога.

Перекусив, я запила всё водой и решила немного испуститься перед тем, как снова отправиться в путь. Сбросила с себя всю одежду, оставшись только в одном нижнем платье, и, жмурясь от удовольствия, шагнула в воду. Вода приятно холодила и обволакивала, нежно лаская уставшее после долгой дороги тело. Это было настоящее блаженство.

Всё было прекрасно, но в какой-то момент я почувствовала, что что-то не так. Вернее, я ощутила странное колебание воды, будто что-то медленно поднималось со дна озера и кружило вокруг меня в глубокой толще воды. Или кто-то?

Я осмотрелась.

Вода в озере была настолько прозрачная, что я без труда смогла разглядеть огромную тень, мелькнувшую справа от меня. Это была явно не рыба – слишком большая для такого маленького озера. Но и само озеро оказалось не таким уж мелким, как мне показалось сначала, раз смогло скрыть в своей толще нечто настолько огромное.

Не на шутку испугавшись, я поплыла скорее к берегу. Кто знает, может я потревожила какое-то существо, дремавшее на дне этого странного озера?

Когда я была уже почти у самого берега, вода вдруг вско-

лыхнулась с такой силой, что меня чуть не утянуло под воду. А в следующее мгновение из воды выпрыгнул огромный дракон и, уцепившись когтистыми лапами за отвесную скалу посмотрел на меня.

Глава 5

Я никогда раньше не видела драконов настолько близко. Только издалека в небе, когда они пролетали над нашей деревней. К старосте они являлись уже в человеческом облики, и никто никогда не видел Повелителя Небес вблизи.

Это был не чёрный дракон, каких мы привыкли видеть, а светло-серый, серебристый. Я поняла это по тому, как переливались и искрились на солнце серебристым блеском его чешуйки, которыми было покрыто всё тело дракона. А самое удивительное, это его глаза – они были пронзительно синими, завораживающими.

Это был сахат. Но откуда он здесь взялся? Ведь это территория даргов.

От страха у меня душа ухнула в пятки. Быстро придя в себя от внезапного шока, я продолжила плыть к берегу, лихорадочно хватая ртом воздух. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Ещё никогда я не испытывала такого первобытного ужаса. А в голове билась только одна мысль: если он меня поймает, мне конец!

Выбравшись на песок, я кинулась к своей одежде. Но добежать до неё так и не успела. Дракон проворно преодолел отвесную скалу и, спрыгнув на берег, оказался прямо передо мной.

Он был такой огромный, что от страха у меня тут же пе-

рехватило дыхание. Дракон стоял так близко ко мне, что я чувствовала на своей коже его тёплое дыхание, отчего та в тот же миг покрылась мурашками.

Медленно подняла взгляд, мысленно восхищаясь мощным телом зверя. Если бы не мой дикий страх перед драконами, я бы сказала, что он очень красивый.

Встретившись с невероятно синими глазами зверя, я замерла в оцепенении. Казалось, он смотрел ими прямо мне в душу – настолько глубоким и пронизывающим был его взгляд.

Я посмотрела на огромные зубы дракона, и от страха сердце вновь пустилось вскачь. Зажмуриив крепко глаза, прошептала:

– Только не ешь меня... пожалуйста...

Дракон вдруг издал какой-то странный рокот, который вибрацией прошёлся по моему телу, отчего глаза распахнулись, а тело покрылось мурашками. Он смотрел на меня всё так же неотрывно, и я отчётливо заметила, как в глубине его синих глаз полыхнули языки голубого пламени.

Чего он хочет от меня? Зачем так смотрит? И почему не уходит?

Запоздалая мысль о том, что все драконы – это мужчины в зверином обличии, влетела в мою голову, и щёки вспыхнули жгучим стыдливым румянцем, опалившим кожу. Ведь только сейчас я осознала, что стою перед ним практически голая. Тонкое полупрозрачное нижнее платье облепило мок-

рую кожу и практически ничего не скрывало, открывая взору дракона всё самое интимное: грудь с затвердевшими от прохладной воды сосками и светлый треугольник волос.

Пресвятые небеса, какой позор!

Никогда я ещё не чувствовала себя настолько уязвимой. Было ужасно стыдно осознавать, что под личиной дракона мужские глаза с жадностью скользят по каждому изгибу моего тела.

Неожиданный рык, раздавшийся высоко в небе, прервал наш немой контакт с сахатом. Я вскинула голову и увидела двух чёрных драконов, круживших высоко в небе над нашими головами.

Это за мной. Это меня ищут...

Страх и паника овладели мною с ещё большей силой, и с губ сорвался дрожащий всхлип:

– Дарги.

Сахат резко вскинул голову и глухо зарычал. От его устрашающего рыка каждый волосок на моем теле тут же встал дыбом. Но его гнев был направлен не на меня, а на потревоживших нас даргов. Одним резким движением дракон отпихнул меня в сторону, загораживая собой от взора чёрных драконов, а затем оттолкнулся от земли и взмыл в небо. Он полетел на запад, хлопая огромными крыльями, а дарги тут же ринулись за ним и, кажется, совсем забыли про меня.

Это что же получается – этот дракон спас меня от даргов? Отвлёк на себя их внимание?

Даже не верилось, если честно.

Но сейчас нет времени анализировать произошедшее, и, подхватив свои вещи, я кинулась к лесу, скрываясь под его зелёным пологом.

Потом я ещё очень долго отсиживалась в густых зарослях кустарника: всё ещё страшилась выйти и продолжить свой путь. Я боялась, что дарги вернутся, поймают меня и отдадут императору. Я до ужаса боялась вновь встретиться с его чернящими и горящими от похоти глазами. Если он поймёт, что я сбежала, то наверняка будет в ярости. Даже не представляю, что меня тогда ждёт!

Поэтому я должна бежать... бежать как можно дальше. А для этого мне нужно скорее побороть свой страх и двинуться в путь. Чем быстрее я пересеку границу земель сахатов, тем лучше.

Прислушавшись к звукам леса и убедившись, что нет ничего подозрительного, я выбралась из кустов и отправилась дальше. Шла очень быстро – хотелось скорее добраться до границы. А там и до деревни тётушки рукой подать.

Ближе к ночи пришлось остановиться на ночлег. Я устроилась между корягами упавших деревьев и, свернувшись калачиком, уснула.

Спалось мне плохо: всё время мерещились драконы и какие-то чудовища, но идти в тёмном лесу было ещё страшнее. А здесь между корягами было не так страшно и наиболее безопасно. Разве что зверь какой-нибудь лесной набредёт на

меня в темноте. Но они меня не побеспокоили.

Утром, едва проснувшись, я потёрла глаза и грустно улыбнулась.

– С днём рождения тебя, Элив, – пробормотала самой себе.

Да, сегодня был мой день рождения. Мне исполнилось восемнадцать. И если бы я не сбежала, этот день стал бы самым страшным в моей жизни. Сегодня в деревню наверняка прилетят дарги, если они не хватились меня ещё раньше. Император будет очень зол, когда не найдёт меня среди девушек.

Слава небесам, мне удалось уйти достаточно далеко! И надеюсь, что он никогда не найдёт меня.

Глава 6

Я перекусила тем, что оставалось в моей сумке, и, ещё раз взглянув на мамину карту, отправилась дальше. Не знаю, сколько я шла, но, по моим подсчётам, я давно должна была уже пересечь границу земель сахатов, поэтому стала чувствовать себя более уверенно и спокойно. Но уже ближе к вечеру я поняла, что что-то не так. Сверилась ещё раз с маминой картой и вдруг осознала, что заблудилась.

Нет, я была совершенно уверена, что шла в правильном направлении. Все знаки, отмеченные на маминой карте, исправно попадались на моём пути. Но вот три больших дерева с камнем у их подножия всё время ускользали от меня.

Может, я где-то их пропустила? Засмотрелась и не увидела? Такое вполне может быть, ведь по пути я постоянно отвлекалась на спелые ягоды и удивительных птиц, которых ещё никогда не видела в своей жизни. Они были очень красивые и так задорно щебетали среди зелёных веток деревьев, что я невольно залюбовалась ими, вслушиваясь в их мелодичные трели.

Что же мне теперь делать? Как найти те деревья? Ведь как раз возле них должна была начинаться дорога к деревне тётушки Райнар.

Может, стоит вернуться немного назад и поискать их?

Эта мысль мне понравилась, и я пошла назад. Вот только

всё это было зря: я запуталась и заблудилась ещё больше.

К тому времени, когда я пришла в отчаяние, уже сгустились сумерки. Пришлось снова ночевать в лесу, хотя я и не рассчитывала на это. Думала, что уже сегодня буду пить чай в гостях у своей тёти.

Нашла себе надёжное укрытие и, свернувшись калачиком, попыталась уснуть. Но сон совсем не шёл, особенно на голодный желудок. Все запасы еды у меня давно закончились, а лесные ягоды не слишком спасают от голода.

Я лежала и думала о сахате. Его синие пронзительные глаза и сверкающее серебром чешуйчатое тело никак не выходили у меня из головы.

Красивый...

На следующий день я вновь начала искать знаки, которые подсказали бы мне верный путь, но, как назло, запутывалась ещё больше. Тихо выругавшись себе под нос, прислонилась к дереву.

Что же мне теперь делать? Долго я так в лесу не продержусь без еды и воды.

Неожиданно я услышала где-то неподалеку ржание лошадей и, насторожившись, прислушалась.

Приближающийся топот копыт убедил меня в том, что поблизости есть дорога. А если есть дорога, значит, и деревня должна быть недалеко.

Как только голоса всадников стихли, я направилась в ту же сторону и вскоре вышла на укатанную повозками дорогу.

Как советовала мама, по самой дороге я не пошла, а держалась поблизости от неё, под покровом лесных деревьев. Так было спокойнее.

До деревни пришлось идти намного дальше, чем я предполагала. Я устала и вымоталась. А ещё ужасно хотелось пить и есть. И лишь когда день начал клониться к вечеру я увидела, наконец, постоянный двор, а за ним – небольшую деревню.

У меня было с собой несколько серебряных монет, которые мне дала мама перед уходом. Их должно было хватить на горячий ужин, а заодно я решила узнать, здесь ли живёт моя тётя.

В трактире на постоялом дворе было довольнолюдно. По залу разносился громкий женский смех. Стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание, мышкой прошмыгнула к стойке, за которой, приветливо улыбаясь, стояла полная краснощёкая женщина. Почему-то только она одна вызывала у меня доверие.

– Здравствуйте... – неуверенно и тихо произнесла я. – Я могу у вас поесть? – И положила на стол серебряные монетки.

Женщина окинула меня заинтересованным взглядом.

– Ну, конечно, милочка. Конечно, можно. – Женщина сгрэбла со стола монеты и сунула их в карман своего платья. – Иди сюда. Я посажу тебя за дальним столиком. Не место такой малышке среди пьяных мужиков.

Она отвела меня к столику, находившемуся в самом даль-

нем и незаметном углу таверны и отгороженному высоким стеллажом, в котором хранились бутылки с вином.

– Вот, садись здесь. Сейчас схожу на кухню и принесу тебе жаркое. – Женщина протёрла стол тряпкой и добродушно улыбнулась. – И откуда же ты взялась тут, такая милашка? Совсем одна, без сопровождения?

Вдаваться в подробности моего побега я, конечно же, не стала, а поэтому просто ответила:

– Я иду в Аленгорд к своей тётушке. Мы очень давно не виделись, и я решила её навестить. Но, кажется, я немного заблудилась. Вы не подскажете мне: я на верном пути?

– Аленгорд? Ох, милочка, так это совсем в другой стороне! Совсем в другой... – Женщина покачала головой.

– Как – в другой?

На меня накатило такое отчаяние!

Как же это?! Я так долго шла, и всё напрасно?! Пресвятые небеса, теперь ещё придётся неизвестно сколько топать!

– Ты, наверное, развилку на дороге пропустила? Но ты не переживай: здесь не очень далеко, – успокоила меня женщина. – Всего лишь день пути, если идти пешком. Тебе надо будет вернуться обратно до развилки, а там повернуть направо. Поняла? – я кивнула. – Посиди пока, я принесу тебе жаркое.

Женщина скрылась за дверью, а я стала украдкой разглядывать посетителей таверны.

За двумя маленькими столиками сидели мужчины. Кто-то из них просто ел и мирно разговаривал, а кто-то, судя по

несвязной речи, был уже довольно пьян. Пустые бутылки из-под вина, валявшиеся на полу, были тому подтверждением. А две распутные девицы приклеились к ним, словно пиявки, весело повизгивая в ответ на их сальные шутки.

Меня передёрнуло от отвращения.

Надо поскорее отсюда уходить, а то сейчас совсем стемнеет, и я так и не успею добраться до той развилки. Наверное, опять придётся в лесу ночевать.

Пока я разглядывала людей, в таверну вошли ещё трое путников. И неожиданно громко хлопнувшая дверь заставила меня вздрогнуть. Я перевела взгляд на новых гостей. Их лица были скрыты широкими капюшонами дорожных плащей, поэтому было трудно определить, простые ли это жители деревни или заблудившиеся путники. Но внутри отчего-то стало не по себе. И странное тревожное чувство закралось под кожу.

Глава 7

Мужчины осмотрелись вокруг, а затем скинули свои капюшоны, и вот тогда я смогла в полной мере их рассмотреть, прячась в тени своего «укрытия».

Они были на удивление очень красивыми, с необычными светлыми, я бы даже сказала – слегка серебристыми волосами. Почему «необычные»? Да потому, что я никогда не видела мужчин, подобных им. Они были похожи на богов, спустившихся с небес или королей, или... драконов.

При мысли о драконах мне стало не по себе, и я невольно поёжилась от неприятных воспоминаний. Вновь взглянула на мужчин.

Один из них, тот, что вошёл в таверну первым, обвёл зал прищуренным взглядом, глядя на присутствующих с каким-то пренебрежительным превосходством и стальным блеском в глазах. У него были невероятные глаза – тёмно-голубые и холодные, как льдинки. Даже отсюда, из своего «укрытия», я почувствовала этот холод, исходивший от него, и невероятную силу, которую излучало его тело.

То, что это не совсем простые путники, я поняла сразу по их уверенному поведению и властному взгляду. Они чувствовали себя, будто были полноправными хозяевами этого места. А самым удивительным было то, что как только они вошли в таверну, все вокруг сразу смолкли. Стало очень ти-

хо. Только было слышно, как потрескивал в очаге огонь, облизывая толстые поленья.

Мужчины прошли к ближайшему свободному столику и вальяжно расположились за ним. Хозяин таверны, тучный бородатый мужчина, тут же оказался рядом и проговорил, заискивающе глядя на них:

– Приветствую вас в своей таверне, господа. Для меня большая честь принимать таких важных гостей. Что желаете: вина, жареного барашка?

– Неси всё, – усмехнулся один из мужчин. – И поживее! Мы торопимся.

– Я мигом, господа! Я мигом...

Хозяин таверны тут же кинулся к стеллажу с вином и вытащил из него две бутылки, которые находились как раз напротив моего лица. И теперь больше ничего не скрывало моего присутствия за этой импровизированной ширмой. Мне бы тут же отвернуться, но я, как замороженная, продолжала наблюдать за мужчиной с такими удивительными голубыми глазами. У него были очень привлекательные черты лица: прямой нос, острые скулы и губы, слегка изогнутые в надменной полуулыбке. Он был невероятно красив и в то же время холоден и неприступен.

Сама не поняла, в какой момент наши с ним взгляды вдруг встретились. Он посмотрел на меня с нескрываемым интересом, прищуриив свои льдистые глаза. А у меня от волнения сердце подпрыгнуло прямо к горлу. Я тут же отвела взгляд,

мысленно ругая себя за беспечность.

Я не должна привлекать к себе лишнее внимание.

На моё счастье, из кухни, наконец, вернулась краснощёкая женщина и принесла мне аппетитно пахнущее жаркое и кружку с дымящимся ароматным напитком из сбора сушёных трав.

– Вот, держи, горяченькое. Жаркое сегодня удалось на славу!

– Спасибо, – поблагодарила я её, а потом спросила полушёпотом: – Скажите, а кто это? – И покосилась на странных гостей.

– Это сахаты, – так же полушёпотом ответила женщина. – Они иногда наведываются сюда. Особенно, когда прилетают за альвами в близлежащие деревни.

– Сахаты?! – От паники я чуть не лишилась дара речи.

Вот только драконов мне сейчас и не хватало! Мысли лихорадочно заметались в голове. Что же мне делать? Надо как можно скорее уходить отсюда.

Я попыталась хоть немного поесть, стараясь вести себя непринуждённо и не выдать нарастающего ужаса, затопившего меня изнутри. Ведь, если я сорвусь прямо сейчас, это может вызвать подозрение.

«Надо успокоиться, убеждала я себя. Дыши глубже, Элив. Спокойнее. На мне метка даргов, и сахаты не должны почувствовать её. Ведь не должны же?»

От волнения у меня совсем пропал аппетит, и даже вкус-

но пахнущее блюдо не могло заставить меня впихнуть в себя хоть пару кусочков. Я старалась не смотреть в сторону драконов, но чувствовала, как один из них продолжает сверлить меня пристальным взглядом. От этого по моей коже, не переставая, бежали ледяные мурашки.

Кое-как протолкнув в себя немного жаркого, я всё же не выдержала и начала собираться. Взяла свою сумку и решительно встала из-за стола. На одеревеневших от страха ногах прошла мимо сахатов и подошла к стойке, где краснощёкая женщина усердно натирала кружку.

– Спасибо за ужин, – поблагодарила её и натянуто улыбнулась.

– Да не за что, милочка! Заходи ещё.

Я развернулась и направилась уже к выходу, как вдруг услышала за спиной низкий мужской голос:

– Эй, красавица, не составишь нам компанию?

Я остановилась как вкопанная, а потом нехотя обернулась. Двое сахатов слегка ухмыльнулись, скользя по мне откровенно неприличными взглядами, похотливыми и цепкими. Наверняка подумали, что я девица лёгкого поведения.

Ох, мамочки, зачем я вообще пришла в этот трактир?!

– Я... я не... Я уже ухожу, – пролепетала, заикаясь, слегка охрипшим от волнения голосом.

Развернулась, но была тут же поймана за руку одним из мужчин.

– Ну, куда же ты, ангелочек? Посиди с нами немного, –

ухмыльнулся голубоглазый и дёрнул меня на себя.

Я почти упала ему на грудь и, распахнув от страха глаза, попыталась вырваться из крепкого захвата. Изо всех сил дёрнула руку и отскочила в сторону, но при этом мужчине удалось стянуть с моей руки защитную повязку и оголить метку.

Заметив красное клеймо, сахат прищурился и пронзил меня таким взглядом, что мне тут же захотелось бежать без оглядки.

– А ну, иди сюда, малышка. – Губы мужчины дёрнулись в хищном оскале.

– А вот и наш жареный барашек, дорогие гости! – радостно воскликнул хозяин таверны, так неожиданно появившийся из кухни с полным подносом ароматного мяса.

Не знаю, что на меня нашло в тот момент. Наверное, огромное желание спастись любой ценой. Я ударила рукой по подносу с мясом, выбив его из рук хозяина таверны и опрокинув прямо на сахатов. От неожиданности тот округлил глаза и попытался поймать ценное блюдо в полёте, но оступись и упал своим грузным телом прямо на стол, проломив его посередине.

Всё это случилось настолько быстро, что я даже глазом моргнуть не успела. Да и не было у меня времени думать: дикий страх липкими щупальцами уже проник мне под кожу. Подхватила юбку и метнулась к двери, услышав в спину грозный, почти звериный рык:

– Поймать девчонку!

Глава 8

Не помню, как я выскочила из таверны, как, не разбирая дороги, стрелой понеслась через лес, пытаясь скрыться в сгущающихся сумерках. Я даже не оглядывалась. Мне просто было страшно посмотреть назад. Сердце билось с такой бешеной силой, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Остановилась лишь тогда, когда окончательно выбилась из сил и просто упала на землю, тяжело дыша и беззвучно плача.

Пока я бежала, мне всё время казалось, что за мной гонятся сахаты, что вот-вот они настигнут меня. Но сейчас прислушиваясь к тишине леса, я поняла, что погони нет. Возможно, они просто не смогли найти меня в стремительно темнеющем лесу. А может, решили оставить в покое? Не очень похоже на драконов, если честно. Но в любом случае мне нельзя долго задерживаться на одном месте. Надо идти как можно дальше в лес. Там они меня точно не найдут.

Поднялась с земли и только сейчас обнаружила, что моя сумка пропала.

В памяти тут же всплыл момент, когда я выбегала из таверны. Я была так напугана, что бросила сумку прямо там.

Пресвятые небеса, но ведь там письмо для тётушки и мамина карта!

От отчаяния хотелось взвыть, но, собрав всю волю в ку-

лак, я обернулась назад и посмотрела в темноту ночного леса. Решимость моя моментально исчезла.

Нет, я ни за что не вернусь обратно! Мне слишком страшно. А вдруг сахаты поджидают меня там, у таверны, и как только я выйду, они меня тут же схватят. Нет, не вернусь!

С этой мыслью я потопала дальше по лесу искать себе укромное местечко для ночлега.

Утром я вновь отправилась в путь. Надо было для начала найти дорогу, а уж там думать о том, как добраться до тётушки.

Не знаю, сколько времени я шла, но лес становился всё гуще и гуще. Ни одного просвета и ни одного намёка на дорогу. Похоже, я совсем заблудилась.

От отчаяния и усталости я не смогла сдержать слёзы – они тихо струились по моим щекам, пока я бездумно шла по лесу, не разбирая дороги.

Я думала о том, что как бы сейчас было хорошо оказаться дома, в полной безопасности, в тепле и покое. Но теперь этому никогда не суждено быть, потому что я, как проклятая, вынуждена скитаться в чужих землях. Постоянно в бегах, в постоянном страхе и без надежды когда-нибудь вернуться назад.

Вдруг где-то совсем рядом раздался треск деревьев. Я вздрогнула и настороженно осмотрелась по сторонам. Стая

каких-то птиц с возмущённым криком взметнулась в небо и улетела прочь. А потом в лесу снова стало тихо, будто и не было ничего. Но тревожное чувство всё же не отпускало меня.

А вдруг это драконы? Вдруг они выследили меня с неба и сейчас приземлились где-то в лесу?

При этой мысли сердце вновь испуганно затрепыхалось в груди.

Я пошла дальше и вскоре увидела лежащего на земле мужчину. От неожиданности чуть не подпрыгнула на месте.

Мужчина не шевелился, и казалось, что он просто спит, лёжа на боку. Я решила прошмыгнуть незаметно, но «незаметно» не получилось, потому что мелкие ветки всё время хрустели под ногами. Скривив губы от досады, я пошла дальше, но тут услышала слабый стон.

Обернулась, глядя на мужчину.

А вдруг ему плохо и нужна помощь?

Совість поборола страх. Я подошла ближе и с ужасом заметила огромное кровавое пятно на белоснежной рубашке незнакомца. Присела рядом и осторожно перевернула его на спину.

Это был молодой мужчина. На его груди зияла огромная рваная рана – такая жуткая и страшная, что меня тут же замутило от накатившего ужаса.

Бедняга! Кто же его так?

Было такое чувство, что его терзал когтями какой-то

страшный зверь. Но мужчине всё же удалось выжить. Он дышал и слабо постанывал, кривясь от боли в беспамятстве.

Ну, разве я могла уйти и бросить несчастного одного? Конечно, нет. Ведь он наверняка умрёт один в лесу, без помощи.

Сняв свой дорожный плащ, я прикрыла им мужчину, а сама побежала искать нужные для раны растения.

Моя бабушка была травницей. Она готовила снадобья и мази из целебных трав и лечила ими людей. В её доме всегда была куча всего: сушёные цветы, ягоды, травы. Приятный травяной аромат и запах цветов навсегда отпечатались в моей памяти. Им был пропитан весь дом. В детстве я часто бывала у бабушки в гостях, и она многому меня научила – например, как отличать целебные растения от ядовитых, какое растение сможет заживить рану, а какое – унять головную боль и снять жар. Бабушка была очень хорошей травницей. Люди постоянно приходили к ней за помощью, и она никогда никому не отказывала.

Хоть и немного, но кое-что я всё ещё помню, поэтому без труда отыскала растение, листья которого отлично заживляют раны и останавливают кровь. Пока искала нужную траву, наткнулась на родник, бьющий прямо из-под камней, и чуть не взвизгнула от радости. Вода сейчас была как нельзя кстати. Я вдоволь напилась и обмыла в ней листья, размяла их руками, пока не выделился сок, и побежала к мужчине. Положила листья на рану, укладывая их толстым слоем,

как учила бабушка. Пришлось расстегнуть рубашку, чтобы добраться до каждой ранки. Пока я возилась с его ранами, мужчина на мгновение пришёл в себя – он неожиданно резко схватил меня за руку и проговорил что-то сквозь стиснутые зубы на непонятном мне языке, а затем снова потерял сознание.

Я так испугалась в тот момент, что от страха сердце чуть не выпрыгнуло из груди, но, облегчённо вздохнув, продолжила своё занятие – обложила все раны целебными листьями. Теперь оставалось только перевязать. А для этого пришлось пожертвовать своим платьем. Разорвала подол на длинные лоскуты и перевязала ими беднягу, надеясь, что это ему поможет и он скоро поправится.

Присела рядом с незнакомцем и только теперь позволила себе получше его рассмотреть. Он был очень красив: светлые волосы ниже плеч, выразительные мужественные черты лица и необыкновенные глаза. У него тоже были ярко-голубые глаза, как у того дракона из трактира. Я это заметила, когда мужчина приходил в себя.

Совпадение ли это? Что-то мне в последнее время везёт на голубоглазых мужчин!

А вдруг он тоже дракон?

Сомнение закралось под кожу, но я тут же его отмела. Если я в каждом повстречавшемся мне мужчине буду видеть дракона, то тогда точно сойду с ума. Ну, откуда здесь взяться дракону, тем более такому израненному? Драконы летают по

небу, а не ходят пешком через лес. Скорее всего, это обычный путник, такой же, как и я.

Кто же тогда его так покалечил? Что за зверь страшный? А если... Если он до сих пор бродит в лесу?

Мамочки! И почему я раньше об этом не подумала?!

Глава 9

Лесное чудовище так и не явилось за нами. Я ещё долго прислушивалась к звукам леса, к каждому шороху и дуновению ветерка. Мне всё казалось, что за каждым кустом притаилась опасность. Но вскоре я расслабилась и пошла искать что-нибудь съестное. Нашла сладкие ягоды и немного утолила ими мучивший меня голод. А потом пошла к роднику, умылась прохладной водой и вернулась обратно. Мужчина так и лежал неподвижно на земле, раскинув руки в стороны.

День клонился к ночи.

Сегодня точно уже никуда не уйду. Пока мой подопечный не придёт в себя, я не смогу оставить его. Значит, ночевать придётся здесь.

Легла неподалёку от мужчины, изредка поглядывая на него. Он по-прежнему не шевелился, только дыхание стало немного спокойнее, оно уже было не таким тяжёлым и прерывистым, как до этого.

«Надеюсь, что к утру ему станет лучше». – С этой мыслью я заснула беспокойным сном.

Мне снились странные чудовища, которые раз за разом превращались в огромных чёрных драконов, готовых растоптать меня и растерзать на мелкие кусочки. Мне было так страшно, что от дикого ужаса хотелось кричать. Я бежала от них со всех ног, но каждый раз они настигали меня. А по-

том... Потом из темноты появился ОН. Мужчина со шрамом на лице. Император чёрных драконов. Он оскалился своей хищной улыбкой и пообещал, что найдёт меня. Его низкий грудной смех эхом разнёсся в моей голове, и я распахнула глаза, пытаясь подавить крик ужаса.

– Тише, тише... – раздался рядом бархатный голос.

Тяжело дыша, я повернула голову и встретилась с небесно-голубыми глазами незнакомца.

«Значит, мне не привиделось – они действительно голубые», – мелькнула в голове мысль, а потом, опомнившись, я резко вскочила и начала стремительно отползать в сторону.

– Тихо... не бойся меня, – улыбнулся мужчина, поднимая руку в примирительном жесте.

Кажется, мой подопечный уже очнулся и выглядел довольно-таки неплохо, несмотря на своё серьёзное ранение. Даже удивительно, как он так быстро поднялся!

– Ты... ты был ранен... – Я удивлённо распахнула глаза.

– Да, – ответил он. – Но мне уже лучше. Видимо, я тебя должен благодарить за помощь? – Он склонил голову набок, разглядывая меня, и улыбнулся уголками губ.

Какой же он всё-таки красивый! Черты его лица завораживают и в то же время вводят в ступор и непонимание. Он слишком красив для простого смертного. Я никогда раньше не видела мужчин, подобных ему, не считая сахатов, конечно, на которых так неосторожно наткнулась вчера у трактира. И это тоже настораживало.

Мужчина поднялся с земли и подошёл ко мне, отчего я непроизвольно напряглась. Он присел рядом и, коснувшись рукой моей щеки, улыбнулся.

– Спасибо тебе, моя прекрасная спасительница!

Его прикосновение было нежным, почти невинным, но моё тело отреагировало на него как-то странно: от волнения сердце учащённо забилось в груди, а кожа покрылась мурашками.

Испугавшись собственной реакции на незнакомца, я быстро вскочила на ноги и выпалила стремительно, чтобы не растерять уверенность:

– Да не за что! Ты был очень сильно ранен... – И кивнула на его грудь, которая до сих пор была перемотана лоскутами моего платья. – Тебе уже, правда, лучше? Просто... твоя рана была такой глубокой! Даже удивительно, что ты так быстро поднялся!

– Мне лучше. Не знаю, что ты со мной сделала, но чувствую я себя отлично! – лукаво подмигнул мне незнакомец. – Ты настоящая волшебница!

– Да какая я волшебница? Я всего лишь приложила травы. – Я смущённо опустила глаза. – Давай, я посмотрю твою рану.

Подошла к незнакомцу ближе и осторожно начала разматывать повязки. В глаза ему стараюсь не смотреть, чтобы не встречаться с его пристальным взглядом, любопытным и изучающим. От этого мне стало не по себе. Я и так чувство-

вала себя неловко, находясь так близко к незнакомому мужчине и прикасаясь к нему. Он был очень высокий, почти на голову выше меня, и его тело излучало странное тепло: оно было горячим на ощупь, но в то же время при прикосновении к нему кончики пальцев покалывало, будто от холода. Очень странное ощущение. Необычное.

Убрала повязки и изумлённо ахнула:

– Твои раны... Они затянулись? – Я подняла на него глаза. – Как?! Это невозможно! Они ведь были такими глубокими!

– Возможно, – усмехнулся незнакомец. – Всё благодаря тебе и волшебным травам леса.

– Волшебным?

– Да. Властители этого края, сахаты, напитали эти леса своей магией. Поэтому каждое дерево и каждая травинка здесь пропитаны магией драконов. Их целительные свойства усиливаются в разы благодаря этому.

– Хм... Я не знала об этом, – хмыкнула я. – А... а кто это тебя так?

Мужчина нахмурился, но потом всё же ответил:

– Медведь.

– Медведь?! – воскликнула я, цепenea от страха.

Внутри всё задрожало от ужаса. Ведь я столько времени бесстрашно ходила по лесу, спала тут ночами, а ведь в любой момент могла наткнуться на опасного хищника. И никто бы меня не спас от него. Он разорвал бы меня на мелкие кусоч-

ки.

– Но ты не бойся, он уже ушёл, – успокоил меня мужчина. – А как ты оказалась здесь? Совсем одна, в лесу?

Закусив губу, я опустила взгляд. Откровенничать с незнакомцем мне совсем не хотелось.

– Это долгая история, – выпалила я, а затем перевела разговор в другое русло: – Ну, раз уж тебе стало лучше я, наверное, пойду.

Подняла с земли свой дорожный плащ, отряхнула его от пыли и сосновых иголок, накинула на плечи и хотела уже уйти, но мужчина вдруг потянул меня за руку.

– Подожди... Ты так и не сказала, как тебя зовут, моя маленькая спасительница?

– Элив.

– Эли-и-ив... – Он улыбнулся. – А меня зовут Мирос.

– Мне пора, Мирос.

Но он снова остановил меня:

– Подожди. Я не могу отпустить тебя одну: в лесу слишком опасно, особенно для такой молодой и красивой девушки. – Он игриво подмигнул мне. – Я считаю своим долгом проводить мою спасительницу. Куда ты идёшь?

– В Алленгорд.

Мирос снова ослепительно улыбнулся. Как же ему идёт эта улыбка!

– Какое совпадение! Я ведь тоже направляюсь туда. – А потом вдруг нахмурился, сведя брови на переносице. – Вер-

нее... направлялся. Драк... – он осёкся на полуслове, а затем продолжил: – Косолапый нарушил все мои планы. И лошадь куда-то сбежала. – Мирос осмотрелся по сторонам, видимо, в поисках лошади, а потом посмотрел на меня. – Если пешком, то нам предстоит длинный путь.

– Далеко? – спросила я с надеждой.

– Дня два-три пути.

Я тихонько застонала от досады.

Неужели я настолько сильно сбилась с пути? Как же так? Я не выдержу такой длинной дороги без еды и воды. И сумка моя осталась в таверне. А там была ещё парочка серебряных монет. Сейчас они бы мне оченьгодились. Но я ни за что не вернусь туда. Нет, нет и нет!

Я посмотрела на мужчину. У него было такое решительное выражение лица и такая умопомрачительная улыбка, что я не смогла устоять.

А почему бы и нет? Идти вдвоём с кем-то мне будет не так страшно и скучно.

– Хорошо, – кивнула я. – Буду тебе очень благодарна, если ты проводишь меня до Аленгорда.

Глава 10

Я ни разу не пожалела, что пошла в Аленгорд вместе с Миросом. С ним было весело и совсем не страшно. Он постоянно рассказывал мне что-то смешное: истории из своей жизни и не только. С ним было на удивление очень легко. Он не лез ко мне с расспросами и не пытался приставать, как делали это многие ещё до того, как проявилась моя метка. Потом все парни в деревне, конечно же, от меня отстали: боялись драконов. Ведь отныне я стала принадлежать Высшей расе. А за порчу их собственности драконы жестоко и прилюдно наказывали в назидание остальным.

Мирос показался мне совсем другим. Хотя иногда я всё же замечала на себе его взгляд – не простой любопытный, а мужской, заинтересованный.

«Я ему нравлюсь?» – спрашивала я себя.

Если честно, то мне он тоже нравился. Было в нём что-то... особенное. И причина заключалась не в его привлекательной внешности, нет, я даже сама пока не могла сказать, в чём именно. Но я чувствовала, что он не причинит мне вреда.

Пока мы шли по лесу, я собирала ягоды, попадавшие на пути, но они уже совсем не утоляли голод. Желудок жалобно ныл и сжимался болезненными спазмами.

– Кажется, нам стоит немного отдохнуть, – нахмурился

Мирос, глядя на меня.

– Да, я очень устала, – сказала я и села на землю, при-
слонившись спиной к толстому стволу дерева. – Посидим
немного и пойдём дальше.

Ноги гудели от усталости, а желудок сводило от голода.

– Побудь здесь, а я скоро вернусь.

– Куда ты? – заволновалась я.

– Соберу немного хвороста – костёр разведём. Переночу-
ем здесь, а утром снова двинемся в путь.

Я облегчённо выдохнула. По правде говоря, я была очень
рада небольшой передышке, потому что за эти несколько
дней моего «беглого путешествия» вымоталась не только
физически, но и морально.

Вскоре вернулся Мирос. В одной руке он держал охапку
сухих веток, а в другой – зайца.

Я удивлённо распахнула глаза.

– Как ты его поймал?

– Это мой секрет, – деловито ответил Мирос и подмигнул
мне.

Удивительно, как просто и ловко ему всё удаётся делать!
Будто он всю жизнь прожил в лесу. Я, вот, столько дней плу-
тала здесь и смогла «поймать» только ягоды да грибы. По-
следние, кстати, были совершенно бесполезны: есть их сы-
рыми я не решилась.

Уже через пару часов я с аппетитом уплетала сочную зай-
чатину, поджаренную на костре. Может, я была слишком го-

лодна, а может, оно действительно было таким вкусным, но я была безумно благодарна Миросу за то, что он не позволил мне уйти одной. Одна я бы точно пропала в лесу.

– Мирос, а ты сам из Аленгорда или ехал к кому-то в гости?

– В гости, – уклончиво ответил он, но потом всё же добавил: – К другу. У него свадьба.

– Фух! Это хорошо, – с облегчением выдохнула я. – А я уже ненароком подумала, что ты дракон.

– Почему?

– Ну... твоя необычная внешность, длинные волосы и... твоя одежда... Ты не похож на простого жителя деревни. Наверное, ты сын глашатая? – предположила я, потому что другого объяснения у меня не было.

– Да, я сын глашатая, – не раздумывая, ответил он, что окончательно убедило меня в том, что мужчина для меня не опасен. Я улыбнулась ему в ответ, в Мирос спросил, прищурившись: – Не любишь драконов?

Я скривилась от неприятных воспоминаний, но всё же честно ответила:

– Нет. Не люблю.

– Тебя кто-то обидел? Кто-то из сахатов? – В глазах Мироса вспыхнуло искреннее беспокойство и скрытая злость.

Мне хотелось рассказать, поделиться своей болью и печалью, но я благоразумно прикусила язык. А по правде говоря, я просто боялась рассказывать о том, что сбежала от драко-

НОВ.

– Нет. Не бери в голову, – покачала головой я, пряча взгляд. – Просто... Драконов никто не любит. Ты же сам это понимаешь. Они забирают в своё королевство девушек, даже не спросив, хотят ли те этого. Поэтому... давай больше не будем о драконах.

– Хорошо, – ответил Мирос. Его губы тронула мягкая улыбка, когда он слегка наклонился ко мне и произнёс загадочно: – Если бы я был драконом, я обязательно бы похитил тебя и унёс в своё королевство.

При этом его глаза сверкнули таким блеском, что вся моя кожа покрылась мурашками, но не от страха, нет, а от чего-то иного, будоражащего и предвкушающего.

Что со мной происходит? Голова кружится, и кровь начинает закипать в жилах, когда он смотрит на меня вот так – с нежностью и затаённым желанием.

– Почему? – растерянно спросила я.

– Потому что ты очень красивая, Элив. Нежная, как цветок.

Мирос коснулся рукой моей щеки, погладил, лаская кожу, вызывая внутри необъяснимый трепет и волнение. Его взгляд переместился на мои губы и задержался на них слишком долго. Неприлично долго. А затем он наклонился ещё ниже, почти касаясь моих губ своими и при этом глядя мне в глаза своими нереально голубыми омутами, отчего моё бедное сердечко бешено заколотилось.

Мы застыли на мгновение, будто время вокруг нас остановилось. Волшебный момент, о котором втайне мечтает каждая юная девушка, – мой первый поцелуй.

«Ведь сейчас он поцелует меня, правда?»

Я хотела, чтобы это был он. Не дракон, которого я буду потом ненавидеть, а простой, обычный парень, даже если вскоре мы расстанемся и я больше никогда его не увижу. Хотела запомнить вкус его поцелуя.

Его губы были мягкими и тёплыми, а прикосновения – ласковыми и такими трепетными, что внутри будто взметнулась стая бабочек. От этих новых будоражащих ощущений у меня закружилась голова. И только спустя минуту я осознала, что целуюсь с мужчиной. В первый раз.

Оказывается... это приятно. Очень.

Но как только я вошла во вкус и начала робко отвечать ему, позади нас, в лесу, раздался странный треск, будто большая ветка обломилась и упала с дерева.

– Что это?! – Я отскочила от него и в панике заозиралась по сторонам.

Нахмурившись, Мирос поднялся на ноги и осмотрелся вокруг. Потом снова присел рядом.

– Не бойся. Это просто ветка упала.

– А вдруг это снова ОН... медведь?

Мирос загадочно прищурил глаза и улыбнулся:

– Нет, он не вернётся.

А дальше настал очень неловкий момент. Я боялась снова

взглянуть ему в глаза. Губы всё ещё жгло от его поцелуя, а щёки вдруг опалило ярким румянцем.

– Элив...

Мирос дотронулся до моей руки, а меня словно молнией прошло, и паника вдруг накрыла с головой. Я отдёрнула руку.

– Пить очень хочется, – просипела я хрипло.

– Здесь недалеко я видел небольшой ручей. Там можно умыться и попить. Пойдём? – Он с улыбкой протянул мне руку.

И я с радостью согласилась. Пить действительно очень хотелось, а ещё больше хотелось развеять этот странный морок, витавший вокруг нас.

Пока Мирос осматривался вокруг, я умылась в прохладной воде лесного ручейка, перед этим не забыв сняв повязку с руки, чтобы не замочить её. Приложила прохладные пальчики к щекам, которые, кажется, до сих пор нестерпимо пылали.

Какая же я всё-таки беспечная! Позволила поцеловать себя незнакомцу! Матушка бы такого не одобрила.

Опять стало жутко стыдно, и я начала смачивать щёки холодной водой.

Я не заметила, как Мирос подошёл сзади, а, увидев его тень в воде, резко обернулась. Его лицо вдруг исказилось странной гримасой. Черты лица заострились, будто он сдерживал рвущийся наружу гнев. Голубые глаза заволокло тём-

ной синевой, словно небо перед бурей.

– Что это – метка даргов?!

Глава 11

Мирос присел рядом и схватил меня за руку.

– Это метка даргов! – В его голосе вдруг прорезались стальные ноты.

Я в ужасе распахнула глаза, не зная, что мне делать.

Зачем, зачем я сняла повязку?! Никто не должен видеть эту ненавистную метку! От неё одни проблемы, боль и страдания.

Я отдёрнула руку и, поджав губы, буркнула:

– Это не твоё дело. – Подняла повязку с земли, замотала ею руку и пошла прочь.

Меня душили слёзы обиды и несправедливости. Эта метка – как проклятое клеймо на мне. Никто никогда теперь не полюбит меня, никто не осмелится назвать своей, потому что идти против драконов – настоящее самоубийство. Они убьют любого, кто посмеет прикоснуться ко мне. Теперь у меня одна судьба: жить в одиночестве где-нибудь подальше от драконьих владений.

– Элив! – окрикнул меня Мирос. Догнал и дёрнул за руку, разворачивая к себе. – Элив... – Он обхватил ладонями моё лицо.

Я подняла на него уже влажные глаза.

– Откуда у тебя метка даргов? – спросил он уже более мягко, но всё так же хмуро.

– А разве не понятно? – всхлипнула я. – Они всем ставят метки. Эти драконы... Они отбирают у нас нашу жизнь, право на счастье, на семью. Они... они забирают себе самых лучших и не спрашивают у нас, хотим мы этого или нет. Я ненавижу драконов!

Кажется, у меня началась истерика. Я выплеснула сейчас всё, что копилось у меня внутри. Сколько бы ни старалась быть сильной – бесполезно. Я до ужаса боялась, что драконы найдут меня и навсегда заберут в своё королевство над облаками.

– Тихо. Не плачь, маленькая. – Мирос вдруг обнял меня и прижал к своей груди, ласково поглаживая по голове. И меня словно окутало странным теплом. Было так спокойно и хорошо, что я сама не заметила, как прижалась к нему всем телом. Конечно, потом мне опять будет стыдно за свою вольность, но сейчас я была намерена взять всё, что он мне предлагал: поддержку и успокоение. И пусть это прозвучит неприлично, но мне нравилось находиться в его объятиях. – Расскажи мне, как ты оказалась здесь, во владениях сахатов, да ещё и с активной меткой даргов. Как они выпустили тебя со своих земель?

– Я сбежала, – тихо пробормотала я, уткнувшись лицом в его грудь.

– Сбежала?

– Угу. Тот дракон, который положил на меня глаз, он... страшный и очень опасный. Он хотел забрать меня ещё до

того, как мне исполнилось восемнадцать, и если бы не мама и глашатай, забрал бы. Я боюсь его, Мирос. – Последнюю фразу проговорила почти шёпотом, была уверена в том, что он услышал. Каждый мускул на его теле напрягся и стал твёрдым, как камень. – Боюсь, что он найдёт меня и заберёт. Поэтому я сбежала.

– Не волнуйся, Элив, здесь он до тебя не доберётся.

– Зато меня могут поймать сахаты. – Я подняла на него взгляд. – С одними я уже столкнулась вчера – еле ноги унесла. Моя метка не даст мне спокойно жить, понимаешь? Не дарги, так сахаты. Меня всегда будут преследовать драконы.

Мирос коснулся рукой моей щеки ласково и нежно, провёл большим пальцем по губам, очерчивая их контур и при этом не сводя с них горящего взгляда. Я прикрыла глаза, получая странное запретное удовольствие от неожиданной ласки. Мне было приятно его прикосновение.

– Я не отдам тебя даргам, – хрипло произнёс он.

Я открыла глаза и улыбнулась ему.

– Ты очень добрый, Мирос, но я не хочу подвергать тебя опасности. Если драконы меня найдут... Они никого не пощадят, кто будет пытаться помешать им забрать меня.

– За это не переживай: разберёмся, – загадочно ответил он. – А зачем ты идёшь в Аленгорд?

– У меня там тётка живёт. Мамина сестра, – уточнила я. – Я надеюсь, что она поможет мне укрыться у неё ненадолго, пока не уляжется шумиха в моей деревне. А потом... Потом

я не знаю, что буду делать.

– Не думай сейчас об этом. Всё будет хорошо, – ещё более загадочно произнёс Мирос и лукаво подмигнул мне.

Откуда он может быть настолько уверен, что всё будет хорошо?

Жаль, что я тогда не прислушалась к своим тревожным ощущениям. Возможно, в будущем всё сложилось бы иначе? А может, и нет. Но об этом чуть позже...

– Пойдём. Скоро уже стемнеет – надо подбросить сухих веток в костёр, а то он уже, наверное, потух.

Я согласно кивнула, и мы пошли назад.

Глава 12

Мирос

Мирос смотрел на спящую у костра девушку и не мог налюбоваться. Она была словно ангел, так прекрасна, что у него сводило скулы от непреодолимого желания сделать её своей. Зверь внутри него метался в неистовстве, рычал и требовал присвоить желанную альву, поставить ей метку прямо здесь и сейчас. Но он понимал, что так нельзя. И не только из-за драконьего закона о праве первенства, но ещё и потому, что боялся спугнуть то хрупкое доверие, которое зародилось между нами. Девочка выглядела очень хрупкой и нежной. Казалось, она может сломаться, если сжать её в объятиях чуть крепче. А уж о том, что её ждёт в Амансиане, сахат вообще старался пока не думать.

Глядя на спящую Элив, Мирос прокручивал в голове различные варианты: отвести её в деревню к тётке и навсегда забыть о ней или забрать с собой в Амансиан. Но тогда существовала вероятность того, что её отдадут другому клану, а его дракону подобный вариант совсем не нравился: он требовал девочку себе. Хотя я был почти уверен, что она должна понравиться братьям, особенно Элиору: он всегда был падок на смазливых самочек. А Элив, она была не просто прекрасна – она была совершенна: точёная фигурка с плавными соблазнительными изгибами, длинные светлые волосы и пух-

лые розовые губки. А её глаза цвета морской волны, просто сводили с ума! С такой малышкой совсем не хотелось расставаться. Но было одно «но»: её метка.

По закону, она принадлежит даргам, и если он вместе с братьями присвоит её, это грозит политическим конфликтом.

Тэрон может не согласиться. При мысли об этом все внутренности мужчины словно жгутом стянуло, и внутренний зверь хищно оскалился в протесте.

Так что же ему делать – отпустить её или?...

В любом случае, прежде чем принимать какое-то решение, необходимо было сначала переговорить с братьями. Они должны знать о ней.

Мирос связался с Элиором с помощью внутренней мысленной связи драконов и попросил его прилететь на поляну возле леса.

На самом деле они находились совсем недалеко от Аленгорда – деревни, в которую направлялась Элив. Поэтому Миросу пришлось целый день водить её кругами по лесу, чтобы потянуть время. Он никак не хотел её отпускать. Просто не мог...

Оставив спящую девушку в лесу, направился на поляну.

– Где тебя носит в последние дни?! Когда ты нужен, тебя никогда нет! – Приняв человеческий облик, Элиор сверкнул недовольным взглядом. А потом, увидев окровавленную рубашку брата, нахмурился. – Что с тобой? Что случилось?

– Да так, пустяки, – отмахнулся Мирос. – Схлестнулся пару дней назад с акхорами на границе. Их было трое, – уточнил он, хотя на самом деле красных драконов было гораздо больше, и сахат еле унёс оттуда крылья. Но брату он ни за что не признается в этом. По сути, Мирос сам виноват: нечего было лезть на их территорию. Его внимание привлекла одна самочка, которая купалась в озере, совсем обнажённая, прямо рядом с границей владений сахатов. Ну, и дракон Мироса просто не мог не заинтересоваться ею. А когда он заметил на её спине семь брачных меток, было уже поздно. Его окружили разъярённые акхоры. И попробуй объясни им, что он просто мимо пролетал! И вообще непонятно, зачем они привезли свою альву на землю, где её может увидеть любой дракон, да ещё и рядом с территорией сахатов? Совсем страх потеряли, краснобокие!

– Какого хейшарра, Мирос?! А если бы ты не выжил?! Ты же знаешь: их яд может быть смертелен для нас. – Элиор бросил на брата сердитый взгляд. Он был недоволен, и Мирос его хорошо понимал: сам бы прибил за такую оплошность. Но, то, что случилось, назад уже не вернуть.

– Но со мной же все хорошо! – возразил он. – Я быстро восстановился. Моя регенерация ещё никогда не подводила. Я сейчас о другом хочу тебе сказать: я встретил в лесу альву... Прекрасную альву.

Элиор вопросительно изогнул бровь.

– Дай угадаю: светловолосая малышка с невинными глаз-

ками и смазливой мордашкой?

– Откуда ты?..

Элиор прищурился, глядя на брата, и серьёзно спросил:

– Где она? Тэрон приказал привести её в Амансиан.

– Тэрон? Откуда он знает о ней?

– Тэрон знает всё, на то он и император! – усмехнулся Элиор. – Он видел её в лесу, и она ему приглянулась. Но тогда у него не было возможности забрать её, поэтому он приказал мне прочесать окрестности и найти её. И я почти поймал эту сладкую малышку, но она оказалась чересчур приткой, и ей удалось ускользнуть. Так где же она?

– Там, в лесу, – кивнул Мирос в сторону елей. – Спит ещё.

Но ты должен кое-что знать: на ней метка даргов.

– Я знаю, видел.

– Думаешь, Тэрон согласится?

Элиор ухмыльнулся уголками губ:

– Думаю, он уже всё решил. Видел бы ты его – он рвал и метал, когда вернулся во дворец! Поднял всю стражу на ноги и приказал немедленно найти девчонку. Никогда не видел, чтобы брат так заводился из-за женщины. – Глаза Элиора сверкнули лукавым блеском. – Эта альва будет нашей, поверь мне. Дракон императора, наконец, выбрал себе самку, и мой с ним полностью солидарен. Она сладкая девочка. А дарги... Они сами виноваты, что упустили из своих лап такой бриллиант. Сейчас она на нашей территории, а, значит, принадлежит нам.

– А как же метка? Если кто-то узнает... Ты же понимаешь, чем это грозит.

– Ну что ты, как маленький, Мирос! – фыркнул сахат. – Ты же сам знаешь: чем быстрее мы поставим ей брачные метки, тем меньше будет вопросов. Тэрон настроен решительно, значит, и я тоже.

– Не думаю, что она...

– А вот это мы уже будем решать вместе, и не здесь. Веди меня к ней – я уже весь в предвкушении.

Элиор решительно направился в лес, но Мирос остановил его.

– Подожди. Ты можешь напугать её сейчас. Она... она слишком боится драконов.

Элиор недовольно поджал губы.

– Ничего, смирится. Все альвы рано или поздно принимают свою судьбу. Уж мы втроем ей в этом поможем! – самодовольно ухмыльнулся он.

– Подожди... – Мирос скривился от странного неприятного чувства внутри. Элив его точно теперь возненавидит. Но по-другому сейчас никак. Он надеялся, что она поймёт его и простит. – Подожди здесь. Я сам её приведу.

Глава 13

Когда я проснулась утром, то с удивлением обнаружила, что осталась совсем одна. Мироса нигде не было видно. Я села, поёживаясь от утренней прохлады.

«А вдруг он совсем ушёл?»

От этой мысли стало вдруг тоскливо. И сердце больно кольнуло горечью разочарования. Оказывается, он мне очень понравился – настолько сильно, что душа ныла от тоски и досады. А ещё его поцелуй... Он никак не выходил у меня из головы. Губы всё ещё покалывало при воспоминании о нём.

Я прикоснулась пальчиками к губам и улыбнулась. В это время позади меня слышались осторожные шаги и хруст веток. Я тут же обернулась.

– Мирос! – воскликнула радостно и вскочила на ноги. – А я уже думала, что ты меня бросил.

Уголки его губ дрогнули в улыбке.

– Глупышка! Разве я могу тебя бросить?

Я пожала плечами. Я ведь действительно ничего не знаю о нём. Совсем ничего.

– Готова идти дальше?

– Конечно! – радостно закивала я.

Мирос потушил ещё тлеющие угли в костре, и мы отправились дальше. Я шла вслед за ним с глупой улыбкой на ли-

це. Я была так счастлива, что он вернулся и не бросил меня здесь одну! Наверное, если бы было иначе, я бы совсем отчаялась и упала духом. А так внутри снова запорхали бабочки. И это ощущение мне очень нравилось.

Совсем скоро мы вышли из леса на широкую поляну, и вот тогда... улыбка медленно сползла с моего лица. Передо мной предстала суровая реальность, и я поняла справедливость принципа «не доверяй никому».

На поляне нас поджидал тот самый сахат, которого я встретила в таверне, по его взгляду я поняла, что он поджидал именно меня.

– Ну, вот мы и снова встретились, сладкая малышка. – Его губы изогнулись в порочной ухмылке.

Я попятилась назад, инстинктивно собираясь бежать, но тут же наткнулась на Миросу, преградившего мне путь. Горло сдавило спазмом. Я поняла, что теперь мне не сбежать.

Я развернулась и зло посмотрела на Миросу с одним лишь неммым вопросом в глазах: «Как ты мог?!»

Он скривился, будто от досады, и на мгновение мне показалось, что в его взгляде промелькнуло чувство вины. Но, наверное, мне это просто показалось, потому что предатели не испытывают чувства вины. А он – предатель!

Мирос посмотрел мне в глаза и прошептал одними губами:

– Прости.

У меня вдруг задрожало всё внутри. От обиды и разоча-

рования на глаза навернулись слёзы. Но я упрямо сдерживала их, из последних сил стараясь быть сильной и не показывать ему своего отчаяния.

– Зачем... Зачем ты так со мной? – спросила я чуть слышно.

– Потому что ты нужна нам, – так же тихо ответил он.

– Нам?! – страшная догадка опалила словно огнём, и я с трудом смогла выдавить слова: – Значит... значит, ты тоже... Ты – сахат?

Он кивнул, а я прикрыла глаза, пытаясь сдержать панический ужас, рвавшийся наружу, но пара крупных слезинок всё же скатилась по щекам.

– Элив... – словно сквозь вату, донёсся до меня его голос. Тёплые руки коснулись моего лица, а меня словно молнией пронзило. Отскочила от него, как ошпаренная, и хотела уже побежать, но его руки кольцом обвили вокруг моей талии. – Элив...

– Отпусти меня-я-я! Отпусти! – закричала отчаянно и забилась в его руках. – Ты – предатель! Отпусти меня!

– Элив, успокойся. – Он сжал меня в объятиях, таких крепких и сильных. Ещё пару часов назад я мечтала оказаться в них, но не так... Господи, не так! – Послушай меня... Так надо, малышка.

Но я уже ничего не слышала и не соображала. Меня била крупная дрожь. Мне было очень и очень страшно. То, чего я боялась больше всего на свете, сбылось: меня поймали дра-

коны. И не важно, кто из них – дарги или сахаты. В итоге меня ждал один конец: я никогда больше не буду свободной.

– Так, ну всё, хватит! Успокаивать её истерику будем в другом месте.

Ледяной голос ударил по моим оголённым нервам. Я вскинула взгляд на приближающуюся фигуру сахата. У него были такие глаза... холодные и колючие. Таким взглядом заморозить можно.

– Элиор! – предупреждающе рявкнул Мирос между делом, пытаясь удержать меня от новой попытки бегства.

– Ты же сам понимаешь, брат, она не успокоится сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.